

УДК 81'37

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-4-13-24

СОТРУДНИЧЕСТВО АДРЕСАНТА И АДРЕСАТА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭКРАННОГО ТЕКСТА

Евграфова Ю. А.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Экранный текст – это семиотическое образование с множеством переплетённых между собой смыслов, заложенных автором, обнаруживающихся в процессе его актуализации, и смыслов, которыми его наделяет реципиент в ходе восприятия. Основной целью данного исследования выступают выявление и описание особенностей взаимодействия этих двух имплицитных полюсов (автора и реципиента).

Процедура и методы. Непрерывные и многократные связи, в которые вступают единицы текста на различных уровнях, рассматриваются на примере видеотекста Instagram. Ход исследования демонстрируется на примере видеотекста «Мама против интернета» пользователя @veydi_rush. Использовались философско-общелогические методы, общенаучные эмпирические и дисциплинарные методики.

Результаты. В результате предлагается условная операциональная схема узлов процесса интерпретации.

Практическая значимость. Предложенная схема позволяет обнаружить скрытые смыслы текста, а также помогает ре-конструировать из их совокупности его общую идею.

Ключевые слова: экранный текст, поликодовый-полимодалный текст, интерпретация, глубинный уровень, поверхностный уровень, план выражения, план содержания

COOPERATION OF ADDRESSANT AND ADDRESSEE: INTERPRETATION OF THE SCREEN TEXT

Yu. Evgrafova

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytyschi 141014, Moscow reg., Russian Federation

Abstract.

Aim. Screen text is a semiotic unity with multiple interconnected meanings, enclosed by the author, revealed during the text actualization on the screen, and meanings found by the recipient in the process of perception. The main aim of this article is to elicit and describe the peculiarities of interaction of these two implicit poles (the author and the recipient).

Methodology. To reach this goal constant manifold bonds between the units of the text at different levels are studied and analysed in Instagram videotext “Mother against the Internet” by @veydi_rush. Philosophical general-logic, general scientific empirical and disciplinary methods are used.

Results. As the result relative operational site map of interpretation process is suggested.

Research implications. The scheme enables to disclose hidden meanings of the text and helps to reconstruct its general idea from their entity

Keywords: screen text; polycode-multimodal text; interpretation; deep level; surface level; plane of expression; plane of content

Введение

Передача информации при помощи гибридных, гетерогенных аудио-визуальных образований (текстов), сочетающих в себе различные модальности и коды, не имеющих стабильного тела и актуализирующихся на экране, является на сегодняшний день одним из самых распространённых средств коммуникации.

Экранные тексты рассматриваются современными учёными с различных точек зрения. Они сравниваются с печатными текстами [10; 13], изучаются их поликодовые и полимодальные особенности, в частности, контаминация вербального и визуального компонентов [1; 3; 11; 14–17], в аспекте перевода [12], культуры [2; 18; 19] и т. д. Без внимания остаются особенности интерпретации экранного текста, вытекающие из его гетерогенности. Данная статья является продолжением ряда исследований [4–7; 9], целью которых выступают выявление и описание этих особенностей с учётом сложности и неоднородности экранного текста как семиотического единства множественных значений.

Интерпретация экранного текста Описание материала и методов исследования

Настоящее исследование проводится на такой семиотически «предельной» форме экранных текстов, как поликодовые-полимодальные тексты, под которыми понимается «техно-сенсорное единство, поддающееся перцептивному восприятию при помощи различных модальностей (каналов восприятия информации), сочетающее аудиальные и визуальные семиотические средства и передающееся проецированием на экран. В нём обнаруживается синкретическое единство движущегося изображения, фонетического звука (речь), шумов, музыкального сопровождения и письма (всту-

пительные титры, субтитры и т. п.)» [8].

Ход проводимого исследования демонстрируется на примере гетерогенной формы (поликодовой-полимодальной) экранного текста – видеотекста в интернете «Мама против Интернета» в Instagram пользователя @veydi_rush от 09.02.2020¹, который был выбран как типичный пример подобного рода текстов.

Для внутренней организации и регулирования процесса исследования и преобразования полученных результатов использовались философско-общелогические методы и приёмы: абсолютизация, абстрагирование, идеализация, анализ, синтез; общенаучные эмпирические методы: наблюдение и описание; дисциплинарные методики: наблюдение, обобщение, интерпретация результатов наблюдения.

Сотрудничество адресата и адресанта

Одной из особенностей аудио-визуальной коммуникации посредством экрана являются возникающие на пути интерпретации аудио-визуальных сообщений препятствия в силу того, что коды её участников могут различаться под воздействием социокультурных и иных обстоятельств. Учитывая данные особенности, адресант, создавая экранный текст и применяя определённые типы кодов с целью коммуникации желаемого им содержания с помощью выбранной формы, должен учитывать потенциального получателя порождённого им аудиовизуального сообщения. Таким образом, при порождении семантической и синтаксической структур экранного текста, его автор обязан иметь представление хотя бы об общих характеристиках, которыми должен обладать его потенциальный по-

¹ Мама против интернета // veydi_rush [Instagram-блог]. URL: <https://www.instagram.com/p/B8Vtjgrh1Qa/?igshid=9j05r2l7d2wp> (дата обращения: 18.07.2020).

лучатель, для успешной интерпретации. Подобное ожидание ставит организацию аудиовизуального сообщения в зависимость от его получателя, адресата. Смыслы экранного текста, в силу его гетерогенной природы, образуются в различных узлах, через которые проходят все участники коммуникации: автор-адресант при моделировании фрагмента объективно истинной реальности и зритель-адресат при восприятии и интерпретации текста¹.

Рассмотрим процесс взаимодействия автора-адресанта и зрителя-адресата на примере юмористической бытовой зарисовки «Мама против интернета», размещённой на онлайн-платформе Instagram пользователем @veydi_rush от 09.02.2020. Содержание данного текста таково:

МАМА (недовольным голосом): Не поняла, а чего этот свет горит? Почему ты ещё не в кровати?

СЫН (раздражённо): Я занят! Очень важная миссия.

/звук щелчков клавиш клавиатуры/

/сын увлечённо смотрит одну точку/

МАМА (недовольным голосом): Какая ещё миссия? Ты время видел сколько? Десять часов! Все нормальные дети давно уже спят. Вырубай вот эти вот все свои пулялки.

СЫН: Подожди! Мне нужно выполнить задание, а то меня убьют.

/звук щелчков клавиш клавиатуры/

/сын увлечённо смотрит одну точку/

МАМА (сначала недовольным голосом, потом напугано): Ты, лучше бы так по дому задания выполнял. Подожди, там что, ещё и убивают? А ну-ка, вырубай! Где это всё выключается? /ищет/ Да что я мучаюсь? Сейчас пойду и провод для интернета отрежу /показывает в руках ножницы/

МАМА (смотрит растерянно): ну и какой из этих проводов для интернета? Наверно, вот этот. А, всё!

/освещение, гул и эхо, типичное для подъезда/

МАМА (возвращается в квартиру): Всё! Интернета больше нет!

/довольная собой/

СЫН: /продолжает играть/

МАМА: Так, а почему всё работает? Я же отрезала провод.

/стук в дверь/ ну кого там ещё на ночь глядя принесло? /входит соседка/

СОСЕДКА: Привет, соседи! У вас интернет есть? Ты представляешь, кто-то нам взял и провод отрезал. Шантрома какая-то бегают по подъездам. Вы ничего не видели?

МАМА: Я ничего не видела. Да я только с душа вышла.

/соседка ушла/

Ну откуда я знала, чей это провод?

МАМА (укладывая спать сына): Всё, ложись. Ноги помыл? Дай понюхаю. Всё, спокойной ночи.

СЫН: Ты шкаф проверила?

МАМА (открывая дверцу шкафа): Никого там нет!

СЫН: И под кроватью проверь!

МАМА (кряхтя, наклоняется): Нет там никого!

СЫН: Только дверь не закрывай!

МАМА (гасит свет): Всё, спи!

МАМА: Так. Поиграем. Ага. Сложная миссия у него. Я ещё 3 дня назад всё это прошла.

Представим узлы данного видеотекста в виде таблицы (см. табл. 1).

Как видно из табл. 1, компоненты смысла рассматриваемого видеотекста образуются в различных узлах, относящихся к глубинному и поверхностному уровням, и выражаются как имплицитно, так и эксплицитно. План выражения данного текста содержит смыслы и значения, образующиеся непосредственно, как в самом тексте, так и вне его. К экстратекстологическим факторам, влияющим на интерпретацию, можно от-

¹ Необходимо отметить, что понятие «узел» условно и является абстрактной сущностью, вводимой в ходе исследования с целью описания процесса преобразования плана выражения экранного текста в план содержания, т. е. интерпретации с задействованием двух его уровней, глубинного и поверхностного.

Таблица 1 / Table 1

Узлы видеотекста «Мама против интернета» в Instagram пользователя @veydi_rush от 09.02.2020 / Video text nodes “Mom against the Internet” Instagram user @veydi_rush from 02/09/2020

Глубинный уровень	Поверхностный уровень
План содержания	
Константы	Модель мира,
СЕМЬЯ МАТЕРИНСТВО МАТЬ ДЕТИ СЫН ЗАБОТА РАЗВЛЕЧЕНИЕ СТРАХ	в котором мама тайком от сына играет в компьютерные игры в котором достаточно взрослый мальчик всё ещё боится оставаться один в темноте
«История» Нарративные структуры	«Произнесение» Нарративные техники
Фабула: Взаимоотношения мамы и сына. Конститутивные элементы нарративности: Место – квартира, где живут главные герои. Время – поздний вечер. Агент – мама, сын, соседка. Действие – мама прогоняет сына спать, отрезает сетевой кабель для интернета, укладывает его в кровать, садится сама играть Событие – сын ложится спать под давлением мамы.	Сюжет: <i>Экспозиция:</i> мама видит, что сын ещё не лёг спать и всё ещё играет в компьютерную игру; <i>завязка:</i> мама уговаривает заигравшегося в компьютерную игру сына лечь спать; <i>развитие действия:</i> мама угрожает отрезать сетевой кабель для интернета; <i>кульминация:</i> мама отрезает провод; <i>развязка:</i> сын укладывается спать, просит маму проверить в шкафу и под кроватью, чтобы убедиться, что там никого нет; мама сама садится играть. Актантная схема: Субъект – мама; Объект – уложить сына спать; Адресат – сын; Адресант – мама. Монстрация – отсутствует. Фокализация – внешняя. Окуляризация – нулевая. Темпоральная организация – настоящее время.
Глубинный уровень	Поверхностный уровень
План выражения	
Семантико-синтаксическая организация континуума движения	
Означающее «Язык» экранности	Означающее Экранная «речь»
Базисные элементы: Пространственный – изобразительный. Временной – слуховой, зрительный. Темы: Чрезмерная любовь к компьютерным играм. Опека мамы. Взрослый сын боится темноты. Мама тоже любит играть в компьютерные игры.	Знаки: <i>Иконы:</i> ножницы. <i>Индексы:</i> полотенце на голове мамы; парик соседки. <i>Кинеморфы:</i> выражение лица сына и мамы. <i>Символы:</i> диалог между персонажами.

Глубинный уровень	Поверхностный уровень
План выражения	
Семантико-синтаксическая организация континуума движения	
Семантический компонент	Обстоятельства коммуникации
Семантическая память Компетенции Когнитивная база: совокупность знаний и представлений, детерминированных принадлежностью к русскоязычному лингвокультурологическому сообществу Коды: психологические (узнавания, бессознательного, восприятия), визуальные, ассоциативные, прагматические, лингвистические, паралингвистические.	Информация об «авторах» текста: пользователь Instagram veydi_rush. Лингвокультурный контекст создания: русскоязычная среда. Жанр: комедийная зарисовка, скетч. Фреймы организации повседневного опыта: публикация Instagram .
<i>Интенциональные структуры</i>	<i>Экстенциональные структуры</i>

нести обстоятельства коммуникации и семантический компонент (когнитивную базу адресанта и адресата, коды, компетенции адресата и его семантическую память). Непосредственно к текстологическим средствам, порождающим смысл, относится комплексное означаемое, складывающееся из базисных элементов «языка» экранности и тех, которые репрезентируются в экранной «речи» комплексным означаемым – конкретными единицами, которые могут быть определены как знаки различной природы. Так, «чрезмерная любовь к компьютерным играм», «опека мамы», «взрослый сын боится темноты», «мама тоже любит играть в компьютерные игры» конструируются пространственным и временным базисными элементами «языка» экранности (в силу поликодовости и полимодальности разбираемого текста) и выражаются в экранной «речи» такими знаками, как *иконы* (ножницы), *индексы* (полотенце на голове мамы; парик соседки – отсылают к образу женщины), разнообразные *кинеморфы* (выражение лица сына и мамы – обозначают процесс игры, поиск провода, недовольство, недоумение, гнев и т. д.) и *символы* (диалог между персонажами, из которого адресат извлекает основные значения).

План содержания в рассматриваемом тексте также транслирует ряд зна-

чений и смыслов, образующихся при помощи нарративных структур и техник. Герменевтический круг видеотекста складывается из фабулы, передающей взаимоотношения мамы и сына, и конститутивных элементов нарративности (место – квартира, где живут главные герои; время – поздний вечер; агент – мама, сын, соседка; действие – мама прогоняет сына спать, отрезает сетевой кабель для интернета, укладывает его в кровать, садится сама играть; событие – сын ложится спать под давлением мамы). Текст проходит все стадии развития сюжета: *экспозицию* (мама видит, что сын ещё не лёг спать и всё ещё играет в компьютерную игру), *завязку* (мама уговаривает заигравшегося в компьютерную игру сына лечь спать), *развитие действия* (мама угрожает отрезать сетевой кабель для интернета), *кульминацию* (мама отрезает провод), *развязку* (сын укладывается спать, просит маму проверить в шкафу и под кроватью, чтобы убедиться, что там никого нет; мама сама садится играть). Агенты действия в актантной схеме занимают каждый определённое место. Мама является субъектом и адресантом, её цель уложить сына спать как можно скорее – объектом, а сам сын – адресатом. Действие (процесс укладывания ребёнка в кровать) демонстрируется через поступки и слова персонажей, т. е. фокализиро-

вано извне, репрезентация реальности через де-монстрацию отсутствует. Поле визуализации локализовано вне персонажей. Денотативное пространство текста соотносится с осью настоящего времени.

Таким образом, адресант-автор данного видеотекста полностью заполнил его нарративную карту, восстановить которую согласно своим компетенциям, когнитивной базе и обстоятельствам коммуникации является задачей адресата-зрителя при восприятии текста.

В процессе ознакомления с текстом на основании смыслов и значений, *непрерывно* извлекаемых из его семантико-синтаксического измерения, адресат строит, опровергает и заново строит или подтверждает определённые предположения о заложенных адресантом глубинных темах и сконструированной модели мира. Среди включённых автором-адресатом лингвокультурологических констант (постоянных, не меняющихся представлений и стереотипов) рассматриваемого текста можно выделить такие, как СЕМЬЯ, МАТЕРИНСТВО, МАТЬ, ДЕТИ, СЫН, ЗАБОТА, РАЗВЛЕЧЕНИЕ, СТРАХ, СОСЕДИ. Они лежат в основе экранной модели мира, в котором мама тайком от сына играет в компьютерные игры, для чего и заставляет его лечь спать, а достаточно взрослый мальчик всё ещё боится оставаться один в темноте.

Таким образом, сложенные вместе в единую сеть узлы сотрудничества адресанта и адресата слагают значения и смыслы экранного текста в конкретный момент времени для конкретного реципиента. Причём его создатель и получатель присутствуют имплицитно. Автор проявляется как некая стратегия, которая вовлекает своего потенциального зрителя в процесс декодирования, устанавливая и регулируя семантические связи и синтаксическую организацию аудиовизуального сообщения как единого целого. Зритель присутствует как комплекс благоприятных условий (определяемых в каждом конкретном случае самим тек-

стом), которые должны быть выполнены, чтобы данный текст полностью актуализовал своё потенциальное содержание. Сотрудничество этих двух имплицитных полюсов и составляет интерпретацию экранного текста.

Как видно из проделанного выше анализа видеотекста «Мама против интернета» в Instagram пользователя @veydi_rush, интерпретация экранного текста является нелинейным, непрерывным, непредсказуемым и фрактальным процессом (см. табл. 2).

Прокомментируем приведённую схему в табл. 2. К плану выражения экранного текста относится его семантико-синтаксическая организация, в которой при актуализации на экране и при восприятии зрителем формируются четыре виртуальных операциональных узла – семантический компонент, обстоятельства коммуникации, означающее и означаемое.

Семантический компонент состоит из кодов, когнитивной базы, семантической памяти и компетенций адресата сообщения: зритель, прибегая к своему запасу знаний и компетенциям, использует те или иные коды с целью вычленения семантически значимых элементов. В данном узле происходят первичный семантический анализ пространственно-временного континуума экранного текста и распознавание его синтаксических свойств. «Язык» экранности трансформируется в экранную «речь» в пределах одного «автономного кадра» или синтагмы. Если возникают неоднозначности, адресат ожидает «ключей» от последующих синтагматических единиц.

В узел обстоятельств коммуникации входят такие экстратекстуальные факторы, как информация об «авторах» текста, лингвокультурный контекст создания, жанр, фреймы организации повседневного опыта адресата, привычка адресата, ситуация, в которой происходит знакомство с текстом и т. п. Обстоятельства коммуникации оказываются чем-то вроде референта сообщения, однако сообщение

Таблица 2 / Table 2

Условная операциональная схема виртуальных узлов процесса интерпретации экранного текста / Conditional operational diagram of virtual nodes of the on-screen text interpretation process

Глубинный уровень	Поверхностный уровень
План содержания	
Константы Элементарные ценностные и идеологические структуры	Модель мира
«История» Нарративные структуры Фабула Конститутивные элементы нарративности	«Произнесение» Нарративные техники Сюжет Актантная схема Монстрация Фокализация и окуляризация Темпоральная организация
План выражения Семантико-синтаксическая организация континуума движения	
Означаемое «Язык» экранности Базисные элементы Темы (топики)	Означающее Экранная «речь» Знаки Незнаки Репрезентамены
Семантический компонент Семантическая память адресата Компетенции адресата Когнитивная база Коды	Обстоятельства коммуникации Информация об «авторах» текста Лингвокультурный контекст создания Жанр Фреймы организации повседневного опыта Привычка Ситуация, в которой происходит знакомство с текстом и т. п.
<i>Интенциональные структуры</i>	<i>Экстенциональные структуры</i>

не указывает на них, но в них разворачивается, осуществляясь в конкретной ситуации, которая участвует в формировании смысла аудио-визуального сообщения.

При актуализации текста на экране первое, с чем имеют дело адресант и адресат сообщения, – это экранная «речь», выраженная аудиальными и визуальными единицами, которые могут быть определены как знаки, незнаки и репрезентамены. Совокупность выделенных в данном узле и узле семантического компонента значимых семантических свойств экранной «речи» формирует комплексное означающее. На данном этапе происходит создание зрителя как возможной страте-

гии интерпретации, и абдукции о предстоящих событиях и состояниях.

Несмотря на то, что экранный текст, будучи открытой системой, запускает бесконечный семиозис, он подталкивает адресата только к тем стратегиям интерпретации, которые заложены в его комплексное означающее при создании. Узел означаемого состоит из базисных элементов «языка» экранности и основных тем, заложенных в текст. Базисные элементы помогают зрителю определить поли-/монокодовость, поли-/мономодальность текста, свойства комплексного означаемого и степень его гетерогенности и сложности. Что касается тем, то в экранном тексте они могут быть обнаружены

на разных уровнях его синтагматической организации – на уровне целого текста, фрагментов (нескольких синтагм), или одной синтагмы. Задача зрителя как стратегии интерпретации заключается в амальгамации и анализе базисных элементов семантических маркеров, как явных, так и скрытых, той или иной темы. Следует отметить, что выделенные зрителем темы задают единообразную интерпретацию аудио-визуального сообщения и помогают установить, какие семантические свойства следует актуализировать, определяя общий смысл текста. В процессе линейного развёртывания текста в данном узле происходит определение тематики континуума текста путём актуализации компонента значения базисных элементов, релевантного для данного контекста, проверка выдвинутых ранее предположений о семантических свойствах, установление целостного смысла, а также предположение о дальнейшем ходе событий.

Операциональные узлы интерпретации, относящиеся к плану выражения, позволяют адресату актуализировать экстенциональный уровень значений и перейти на более высокие уровни абстракции, а именно к плану содержания экранного текста и его узлам – «истории», «произнесению», константам и модели мира. Логика и ход действия, «история», экранного текста строятся нарративными структурами, к которым относятся фабула, конститутивные элементы нарративности и актанта́ная схема. В данном узле происходит абстрагирование от содержания, лежащего на поверхности текста, к смыслу, заложенному на глубинном уровне, а также сведение фабулы к стандартным, архетипическим темам и подтемам, что во многом зависит от творческой инициативы зрителя и его выбора кодов, значимых семантических свойств и т. п. На поверхностном уровне содержание экранного текста создаётся в узле «произнесение» при помощи нарративных техник (сюжета, монстрации, фокализации, темпоральной организации).

На данном этапе зритель как стратегия интерпретации «прочитывает» фабулу, идентифицирует её значимые компоненты в семантико-синтаксическом измерении текста, выдвигает гипотезы о предстоящих событиях и состояниях в условиях полученной информации.

Поверхностно-интенциональный уровень, а именно коннотации, заложенные в экранную «речь» текста, направляют интерпретацию зрителя, намекая на грядущие события, подтверждая или опровергая уже сделанные абдукции на протяжении всего текста. Таким образом, операции в данных узлах проводятся не единомоментно после окончания ознакомления с текстом, а постепенно.

Зритель, опираясь на архитектуру текста и на выделенные значимые нарративные структуры и техники, строит нарративную карту текста непрерывно на протяжении его линейного развёртывания и актуализации на экране, выдвигая предположения на уровне синтагмы, фрагмента(-ов) и затем целого текста. Адресат осуществляет фрактальную работу по трактовке того, что транслируется на экране от начала и до конца ознакомления с текстом, которая, тем не менее, находится в строгой зависимости от текстового диегезиса и выстроенной в нём возможно истинной реальности.

Наивысшей точки абстракции интерпретация текста достигает в узле констант, когда зритель соотносит экстенциональные структуры экранного текста с элементарными аксиологическими и идеологическими структурами, такими как красота, время, мать, отец, доброта и проч. Принятие зрителем интерпретационных решений относительно идеологии текста и актуализация констант в нём происходят постепенно на протяжении всего развёртывания текста на экране.

На основании операций, проводимых в виртуальных узлах интерпретации, зритель строит модель мира, возможно истинную реальность. Он производит верификацию абдукций, сравнивает реаль-

ность текста со своим реальным миром, выделяет в тексте «реальное» и «воображаемое», принимает решения о правдоподобности повествуемых событий, а также о правдоподобности мнений, вымыслов или желаний их персонажей.

Заключение и выводы

Автор-адресант при порождении экранного текста кодирует некие смыслы в континууме семантико-синтаксического измерения, которое организуется зрителем-адресатом по ходу его актуализации на экране. Он решает, как и в какой последовательности включать в работу виртуальные узлы интерпретационной схемы, производит не де-конструкцию, а ре-конструкцию смысла, опираясь на множественные значения поликодовых и полимодальных единиц текста, заново выстраивая смысл на основе своего личного опыта и текущего «Я».

Процесс понимания экранного текста и установления смысловых связей осуществляется адресатом в нескольких виртуальных узлах интерпретации, что представляет собой ризоморфную ментальную среду со множественными не иерархичными (не упорядоченными в какую-либо иерархию) связями без конкретной точки входа и выхода из данной операции. В данной ризоморфной ментальной среде отсутствуют начало, конец, центр, единый код и ось.

Интерпретация экранного текста – это постоянно меняющийся и флуктуирующий процесс, не имеющий четкой

конфигурации. Связи между узлами интерпретации экранного текста горизонтальные и плоскостные, отражающие временное устойчивое состояние данной операции в конкретный момент. Разнообразные значения и смыслы в экранном тексте порождаются не в каком-то одном конкретном узле, а в их множестве.

Процесс интерпретации текста запускается тогда, когда происходит его актуализация на экране в присутствии зрителя. Через экран модель мира автора соотносится с моделью мира адресата, и актуализируемый на нём текст становится средством манипуляций с сознанием реципиента, внедрения и навязывания определённых точек зрения и стереотипов.

Предложенная условная схема интерпретации позволяет проводить анализ единичного экранного текста с точки зрения различных уровней артикуляции значения, экстенциональных и интенциональных структур, инструментов сопряжения плана выражения и плана содержания. Прохождение по всем операциональным узлам сотрудничества адресата и адресанта поможет досконально изучить его смыслы, понять, где заканчивается объективно истинная реальность и начинается симулякр. Кроме того, дальнейшее исследование экранных текстов с применением данной схемы позволит более подробно описать механизмы и способы манипуляции сознанием зрителя.

Статья поступила в редакцию 08.06.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Борщевский И. С. Описание вступительных титров в аудиодескрипции (тифлокомментировании) // Филология и лингвистика. 2019. № 1 (10). С. 37–41.
2. Гольдерова И. В., Кузьмина Л. А. Биографический портретный очерк в экранной культуре (на материале национально-вещательной компании «Саха») // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология (сетевое издание). 2019. № 4 (16). URL: <http://escsvfu.ru/wp-content/uploads/2020/05/43-52.pdf> (дата обращения: 25.07.2020). DOI: 10.25587/SVFU.2020.16.4.004.
3. Горошко Е. И. Новые тенденции в развитии интернет-лингвистики: общение от клавиатуры (звука) к экрану (звуку) // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 148–153.
4. Евграфова Ю. А. Вербальный и образно-зрительный компонент экранных текстов (на примере кино- и телетекстов) // Научные исследования и разработки. Современная коммуникатив-

- стика (сетевое издание). 2020. Т. 9. № 1. С. 32–38. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/30737/view> (дата обращения: 25.07.2020). DOI: 10.12737/2587-9103-2019-32-38
5. Евграфова Ю. А. Знак как средство конструирования реальности и манипуляции сознанием в семиотически осложнённых экранных текстах (на примере текстов кино и телевидения) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 25.07.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2018-3-914
 6. Евграфова Ю. А. Семиотическая «матрёшка»: кодирование в гетерогенных экранных текстах (на примере кинотекста «Король говорит!» и видеотекста «Ты один ты такой») // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 1. С. 75–84. DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-75-84.
 7. Евграфова Ю. А. Троп как результат семиотической интерполяции вербальных и невербальных единиц в гетерогенном экранном тексте (на примере кинотекста «Фауст» А. Сокурова) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 341–356. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-341-356.
 8. Евграфова Ю. А. Язык» экранности и экранная «речь» в статике гетерогенных текстов: дискретные единицы континуума движения // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 25.07.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-954.
 9. Евграфова Ю. А., Новикова М. Г. Вербальный и звуковой компонент экранной «речи» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 25.07.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-4-973.
 10. Кондаков И. В. Текст экранный и «книжный»: глубина интерпретации // Наука телевидения. 2014. Т. 11. С. 191–196.
 11. Корчагин С. С. Проблема изучения сущности визуального восприятия экранного текста в телесериале «Шерлок» с позиции айттрекинга // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 6А. С. 397–404.
 12. Корчагин С. С. Транслатологические особенности перевода и локализации экранных текстов в телесериале «Шерлок» // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 3А. С. 77–86.
 13. Костомаров В. Г. О дисплейных текстах // Русский язык за рубежом. 2019. № 1 (272). С. 61–64.
 14. Лущинская О. В. Медиа-текст конвергентных средств массовой коммуникации в контексте дискурса // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. 2019. № 2. С. 32–39.
 15. Морозов С. А. Визуализация текста на дисплее // Культура и время перемен (электронный научный журнал). 2016. № 1 (12). URL: <http://timekguki.esrae.ru/28-164> (дата обращения: 25.07.2020).
 16. Никулова Г. А. Метадизайн экранного текста как инструмент авторской коммуникации // Мега-теор-Сити. 2017. № 1 (7). С. 11–17.
 17. Ромакина М. А. Мультимедийные «простейшие»: синемаграфия в СМИ и блогах 2010-х гг. // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т. 9. № 2. С. 247–263. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).247-263.
 18. Северина Е. М. Цифровой текст в пространстве современной культуры // Человек и культура (электронный журнал). 2019. № 5. URL: https://www.nbpublish.com/e_ca/contents_2019_5.html#30967 (дата обращения: 25.07.2020). DOI: 10.25136/2409-8744.2019.5.30967.
 19. Стахорский С. Нарративы театральной драматургии и их экранные отражения (диегезис и экфрасис) // Вопросы театра. 2019. № 3–4. С. 412–435.

REFERENCES

1. Borshchevskii I. S. [Description of opening credits in audio description (audio commentary)]. In: *Filologiya i lingvistika* [Philology and linguistics], 2019, no. 1 (10), pp. 37–41.
2. Gol'derova I. V., Kuz'mina L. A. [Biographical portrait essay in screen culture: the case of the Sakha national broadcasting company]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Kul'turologiya* (setevoe izdanue) [Bulletin of Northeast federal university of M. K. Ammosov. Series: Economy. Sociology. Cultural science], 2019, no. 4 (16).

- URL: <http://escsvfu.ru/wp-content/uploads/2020/05/43-52.pdf> (accessed: 25.07.2020). DOI: 10.25587/SVFU.2020.16.4.004.
3. Goroshko E. I. [New trends in internet-linguistics or keyboard (voice) – to – screen (voice) communication]. In: *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Verkhnevolzhsky Philological Bulletin], 2016, no. 4, pp. 148–153.
 4. Evgrafova Yu. A. [Verbal and visual components of the screen texts (case study of film and tele-texts)]. In: *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika (setevoe izdanie)* [Scientific research and development. Modern communication studies (online edition)], 2020, vol. 9, no. 1, pp. 32–38. Available at: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/30737/view> (accessed: 25.07.2020). DOI: 10.12737/2587-9103-2019-32-38.
 5. Evgrafova Yu. A. [Sign as the means of constructing reality and mind control in semiotically expanded screen texts (based on the texts of cinema and television)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2018, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 25.07.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2018-3-914.
 6. Evgrafova Yu. A. [Semiotic “stacking doll”: coding in heterogeneous screen texts (case study of a film text “King’s speech” and a videotext “You’re single, you’re such a name”)]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2019, vol. 10, no. 1, pp. 75–84. DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-1-75-84.
 7. Evgrafova Yu. A. [Trope as the result of semiotic interpolation of verbal and non-verbal units in heterogeneous text (case study of film text “Faust” by A. Sokurov)]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 2020, vol. 11, no. 2, pp. 341–356. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-341-356.
 8. Evgrafova Yu. A. [Screen “language” and screen “speech” in the static scope of the heterogeneous texts: discrete units of the movement continuum]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2019, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 25.07.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-954.
 9. Evgrafova Yu. A., Novikova M. G. [Verbal and audial components of the screen “speech”]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2019, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 25.07.2020). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-4-973.
 10. Kondakov I. V. [Screen text and book text: depth of interpretation]. In: *Nauka televideniya* [Television science], 2014, vol. 11, pp. 191–196.
 11. Korchagin S. S. [Eye tracking study of on-screen text’s visual perception in “Sherlock” television series]. In: *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2017, vol 7, no. 6A, pp. 397–404.
 12. Korchagin S. S. [Specific localization of on-screen texts in the original Sherlock television series and its Russian translations]. In: *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2017, vol. 7, no. 3A, pp. 77–86.
 13. Kostomarov V. G. [About display texts]. In: *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 2019, no. 1 (272), pp. 61–64.
 14. Lushchinskaya O. V. [Media text of convergent mass media in the context of discourse]. In: *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnalistika. Pedagogika* [Journal of the Belarusian State University. Journalism and Pedagogics], 2019, no. 2, pp. 32–39.
 15. Morozov S. A. [Visualization of text on the display]. In: *Kultura i vremya peremen (elektronnyi nauchnyi jurnal)* [Culture and time of changes (electronic scientific journal)], 2016, no. 1 (12). Available at: <http://timekguki.esrae.ru/28-164> (accessed: 25.07.2020).
 16. Nikulova G. A. [Screen text meta design as a tool for author's communication]. In: *Meteor-Siti* [Meteor-City], 2017, no. 1 (7), pp. 11–17.
 17. Romakina M. A. [“Elementary units” in multimedia: cinematography in mass media and blogs in the 2010-s]. In: *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [theoretical and Practical Issues of Journalism], 2020, vol. 9, no. 2, pp. 247–263. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).247-263.
 18. Severina E. M. [Digital text in the context of modern culture]. In: *Chelovek i kultura (elektronnyi jurnal)*

[Man and Culture]. Available at: https://www.nbpublish.com/e_ca/contents_2019_5.html#30967 (accessed: 25.07.2020).

19. Stakhorskii S. [Narratives of drama and its on-screen reflection (diegesis and ecphrasis)]. In: *Voprosy teatra* [Problems of the theatre], 2019, no. 3–4, pp. 412–435.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евграфова Юлия Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета;
e-mail: 212.155.04@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia A. Evgrafova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Indo-European and Oriental Languages, Moscow Region State University;
e-mail: 212.155.04@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Евграфова Ю. А. Сотрудничество адресанта и адресата: интерпретация экранного текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 4. С. 13–24.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-4-13-24

FOR CITATION

Evgrafova Yu. A. Cooperation of addressant and addressee: interpretation of the screen text. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 4, pp. 13–24.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-4-13-24